

С Л О В О
ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА
Н И К О Л А Я.

И той возведъ очи свои на узеники свои, глаголаше: блаженни нищии духомъ: яко ваше есть царство Божіе. Блаженни алчущии нынѣ: яко насытитесь. Блаженни плазущии нынѣ: яко возмъетесь. Возрадуйтеся въ той день и възырайте: Се бо мзда ваша многа на небеси.

(Лук. 6, 20—25).

Какія слова человѣческія могли такъ утѣшить насъ, христіане, какъ утѣшаютъ эти слова Господа Нашего Иисуса Христа. Ничто не можетъ быть утѣшительнѣе во всей вселенной этихъ словъ Спасителя. Онѣ ободряютъ всякаго православнаго христіанина; наполняютъ его сердце святыми чувствованіями, святыми восторгамн; онѣ называютъ всякаго истиннаго христіанина блаженнымъ и общаютъ вѣчную награду за подвигъ добродѣтели. *Себо мзда ваша многа на небеси.*

Но еще болѣе эти слова для насъ должны быть утѣшительными, когда мы видимъ, что эти вождельнныя обѣщанія Спасителя исполнились уже на нѣкоторыхъ сынахъ церкви. Приведемъ на память себѣ жизнь Святителя Николая, прославляемаго сего дня церковію, и мы увидимъ, что жизнь сего угодника есть какъ бы опытное изъясненіе изреченіи Спасителя о блаженствахъ, А чтобы исполнить совѣтъ Апостола Павла: *помянуть наставниковъ своихъ, и подражать вѣрнѣ ихъ* (Евр. XIII, 7), мы въ настоящее время побесѣдуемъ о вѣрѣ Святителя Николая, потому, что мы не можемъ сыскать для себя лучшаго образа для подражанія вѣры, какъ прославляемаго нынѣ Угодника

Божія. Пусть каждый изъ насъ сравнитъ его вѣру съ своею вѣрою и посмотритъ, подражаетъ ли онъ его вѣрѣ, или отступаетъ.

Вѣра Святителя Николая была чиста, проста и ревностна. Чиста потому, что въ ней не было ни чего противнаго ученію Спасителя, хотя вѣкъ, въ которомъ жилъ онъ, былъ зараженъ ересями и расколами. Проста: ибо онъ будучи преемникомъ Апостоловъ по званію Пастыря, пріялъ отъ нихъ и простоту ихъ; подобно имъ онъ поставлялъ совершенство христіанскаго благочестія не въ томъ, чтобы углубляться въ непостижимое, но чтобы вѣрно исполнять познанное; подобно имъ вѣра его была не въ словахъ, но на дѣлахъ; онъ мыслилъ такъ, какъ мыслили всѣ истинно вѣрующіе! училъ, какъ учили отцы предшествующихъ вѣковъ. Вотъ тотъ царскій путь вѣры, коимъ Св. Николай шелъ самъ и велъ свою паству!

Но можетъ быть кто подумаетъ, что вѣра проста его была потому, что онъ не былъ наученъ земной мудрости. Правда, что *разумъ* надменный ложнымъ просвѣщеніемъ *кичитъ* и недугуетъ слово преніями (1 Тим. XI, 4). Нѣтъ! Вѣра Святителя была проста потому, что онъ зналъ, что во время земной жизни должно *ходить вѣрою, а не видѣніемъ* (2 Кор: V, 7), что слабый *разумъ, яже на земли обрѣтаетъ съ трудомъ, а яже на небеси, ни познать, ни принять, самъ по себѣ, не можетъ* (Прем. Сол. IX, 16). Вотъ источникъ его простоты вѣры! — Ревностна была вѣра его; онъ не только самъ выполнялъ требованія вѣры, но хотѣлъ, чтобы и другіе выполняли все, что повелѣваетъ Святая вѣра, и всячески объ этомъ старался, и за вѣру онъ претерпѣлъ все, что только можно претерпѣть: лишеніе имуществъ, поношеніе, гладъ, темницу и страхъ смерти и претерпѣлъ бы самую

смерть, если бы промыслъ не сохранилъ его для опроверженія ереси Аріевой, которая вскорѣ распространилась. При такой то вѣрѣ Св. Николай сдѣлался извѣстнымъ всѣмъ святостию своей жизни; и за эту то вѣру церковь нарекла его *Правилломъ вѣры*.

Теперь, Православные, обратимъ вниманіе на нашу вѣру и пусть каждый изъ насъ сравнитъ свою вѣру съ вѣрою Святителя и увидитъ, подражаетъ ли онъ его вѣрѣ. И ахъ! Какъ счастливъ тотъ, кто можетъ безукоризненно сказать: я вѣрую такъ, какъ вѣровалъ Великій Учитель Св. Николай, моя вѣра есть подражаніе его. Возрадуйтесь и выиграйте всѣ таковые: се бо мзда ваша многа на небеси.

Но къ стыду нашему христіане, немногіе, а можетъ быти ни одинъ изъ насъ не можетъ сказать: я соблюдаю вѣру такъ, какъ соблюдали всѣ угодники Божіи, я исполняю ея требованія такъ, какъ исполнялъ оныя Св. Николай. Да! немногіе изъ насъ могутъ похвалиться святостию и простотою вѣры, а еще менѣе ревностию. Касательно святости и просторы вѣры мы погрѣшаемъ по большой части такъ: будучи надменны своимъ умомъ, предаемся излишнимъ умствованіямъ, споримъ между собою о догматахъ вѣры, а отъ этаго почти всегда не избѣжны ереси и расколы. Но спроси себя каждый, для чего святая вѣра снизошла съ небесъ и вселилась между человѣками. Для того ли, чтобы служить предметомъ споровъ, и утонченныхъ изысканій? Ахъ! подобныхъ предметовъ слишкомъ много и на землѣ! Озарить разумъ свѣтомъ Боговѣденія, воспламенить сердце любовью къ добродѣтели, укротить страсти, уничтожить или облегчить бѣдствія человѣчества, вотъ цѣль ея! Ничто пользы отъ су-

етныхъ споровъ о вѣрѣ? Они излишни; ибо предметъ превышаетъ разумъ,—вредны; ибо ведутъ къ разномыслию и враждѣ,—пагубны; ибо отдѣляютъ отъ церкви, слѣдовательно и отъ вѣчнаго спасенія.

Но можетъ быть кто скажетъ, что человекъ, при сотвореніи, надѣленъ Творцемъ разумомъ, а поэтому нельзя ему вѣрять, какъ обыкновенно выражаются, слѣпо. Но такъ говорятъ только тѣ, которые не хотятъ смирять разумъ свой предъ истинами святой, вѣры: ибо исполненіе оныхъ, по ихъ развратной жизни, для нихъ тягостно; но не такъ, христіане, вѣрилъ Св. Николай; онъ свой разумъ *плънилъ въ послушаніе Христово* (2 Кор. X, 5). А мы стараемся все понять и все постигнуть и признаемъ за стыдъ прямо вѣрять откровенію; это самое и есть недостатокъ въ насъ противъ святости и простоты вѣры? Что же касается до недостатковъ ревности по вѣрѣ; то ихъ еще болѣе найдется; для сего стоитъ только внимательно посмотреть на плоды, приносимые нами отъ нашей вѣры; многіе, почитая вѣру совершенствомъ или недоступнымъ, или маловажнымъ, совсѣмъ не заботятся о томъ, такъ ли они вѣрують, какъ должно, а еще менѣе о томъ, ведутъ ли они жизнь, сообразную съ требованіями святой вѣры. Но не радѣть какъ о томъ, такъ и одругомъ, значить иренебрегать самою вѣрою. Мы стараемся сохранять и исполнять въ точности слова замѣчательныхъ людей, а особенно,—которыя намъ правятся или по своей пользѣ, или почему либо другому: какъ же намъ быть равнодушными къ той вѣрѣ, которую намъ открылъ Самъ Богъ, и не исполнять ея требованій, отъ чего зависить наше спасеніе? Нѣтъ не такова была ревность по вѣрѣ у Св. Николая; онъ съ величайшимъ самопожертвованіемъ не только самъ выполнялъ все малѣйшія требованія вѣры, но усиливалъ

ся, чтобы и другіе это дѣлали; и для этаго онъ терпѣлъ всѣ неудобства въ жизни.

Но можетъ быть кто скажетъ, что теперь нѣтъ случаевъ для ревности по вѣрѣ. Это совершенная неправда. Можно ли напимѣрь равнодушно видѣть чадъ вѣры, живущихъ въ такомъ неведѣніи о томъ, во что они вѣруютъ? имъ точно можно сказать, сказанное Самарянамъ: *вы кланяетесь, Египце не вѣсте* (Іоан. V, 22). Если Богъ даровалъ намъ истинный свѣтъ вѣры: то поревнуемъ о такихъ съ Апостоломъ Божіею ревностію — (2 Кор. XI 2), и поболѣзуемъ, *дондеже вообразится въ нихъ Христосъ* (Гал. XI, 19). Не встрѣчаемъ ли мы христіанъ, которые называются такъ по одному только исполненію наружныхъ обрядовъ, безъ внутренняго направленія сердца, безъ очищенія совѣсти, безъ возвышенія духа къ сообщенію съ Богомъ? Если мы христіане не по одному только имени, а по духу и истинѣ: то скажемъ хотя одному изъ такихъ, кому только можемъ: почто ты христіанинъ сый, Іудейски, или даже язычески живешь. Трудно было бы окончить, если бы мы стали продолжать изчисленіе подобныхъ случаевъ къ святой ревности. Но скажемъ еще, не далеко ли мы оныхъ ищемъ, когда ищемъ далѣе себя? Обратимте на себя, христіане, вниманіе, не найдемъ ли мы въ себѣ чего такаго, что должно снѣдать насъ ревностію. Если напимѣрь корысть или суета наполняютъ наше сердце предметами міра, и оно занимается ими болѣе нежели Богомъ; то ненужно ли намъ ревности Моисея и Иліи, занимавшихся истребленіемъ идолопоклонства? Если чувства наши отверсты къ удовольствіямъ, оскверняющимъ душу; то не нужна ли намъ ревность Финееса, дабы рѣшительнымъ ударомъ, умертвить уды, сущія на земли,, страсть и похоть злую? Вотъ ка-

кова должна быть наша вѣра, и вотъ, при какой ревности по вѣрѣ, мы можемъ надѣяться на вѣчное спасеніе.

Итакъ, Православные христіане! Вникая въ духъ нашей святѣйшей вѣры, мы не можемъ не признать, что правило вѣры, коимъ руководствовался святитель Николай, должно быть правиломъ всѣхъ христіанъ, что вѣра наша должна быть чиста, проста и ревностна. О если бы всѣ исповѣдающіе имя Христово не уклонно слѣдовали сему правилу! если бы всѣ мнимые ревнители православія стяжали ту простоту вѣры, коей одушевленъ былъ Святитель Николай! тогда церковь не была бы терзаема ея собственными чадами; пагубное искусство споровъ осталось бы долею земной мудрости. Св. вѣра являлась бы въ собственномъ своемъ видѣ, и давно исполнилось бы моленіе церкви о соединеніи всѣхъ христіанъ узами единовѣрія и любви. Аминь.

Священникъ Пётръ Волосатовскій.

С. Новосодовано
Шацкого уѣзда.

ОБУЧЕНІЕ ВЪ СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

Какъ пріятно, когда случается получать изъ Епархіальныхъ вѣдомостей извѣстія, что тамъ и тамъ открыты сельскія школы, начинается учиться народъ, распространяется грамотность. А къмъ учреждаются эти училища? Благодаря сочувствію нашего духовенства къ просвѣщенію народному, можно съ увѣренностію сказать, что усердными двигателями сего просвѣщенія суть наши собратія—сельское духовенство. Конечно первые уроки учащихся не слишкомъ большой мудрости; дѣло идетъ только почти